

Косяк

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Виктор Лукьяненко

Ссылка на публикацию

Косяк.

При слове «косяк» -

только 15% вспоминают

о дверном проеме

и только 5% о рыбе.

I

Это случилось в те времена, когда я работал администратором ночного клуба, в культурно-развлекательном комплексе «Максимус», что в Новороссийске.

Административная работа мне не нравилась, но пока, обстоятельства складывались именно так.

В воскресенье, в ночном клубе затишье, если конечно этот клуб находится не в столице или где-нибудь на Ибице. А в небольшом городке на черноморском побережье многого ждать не приходится. На периферии правят другие законы, и основной из них, это закон понедельника: пей, гуляй, веселись, но помни, что утром на работу. И большинство людей этот закон чтут. Они отдыхают в пятницу, и в субботу, а воскресенье пьют холодную воду с шипучими таблетками и приводят себя в порядок. Но существует когорта безбашенных тусовщиков, для которых жизнь не делится на выходные и будни. У них нет понедельников, и нет воскресений. Они могут клубиться вечно. А чтобы им было не скучно в наполовину полном клубе, создали развлекательные комплексы, где клуб дополнялся боулингом, кинотеатром, баром, рестораном, залом игровых автоматов. Именно таким был «Максимус».

Через неделю начнется лето. Весна в этом году была ранней, хотя для Краснодарского края такое слово вряд ли применимо. Лучше сказать, что весна пришла вовремя. Май был не просто теплым, но даже жарким. Кто по-настоящему любит море, тот очень ценит этот период: прозрачная вода мелкой волной полирует прибрежную гальку, она не холодная и не теплая, она бодрящая; когда выйдя из моря ты непременно покрываешься гусиной кожей, которая исчезает с первыми лучами солнца, которые вырываются из-за горизонта, и перегоняя друг друга, несутся к берегу, покрывая водную гладь перламутром; летняя духота еще не наступила, а гуляющий по побережью бриз всегда дарит легкую прохладу.

Ночной клуб открывался в восемь вечера, но сам комплекс работал с полудня. Ровно в 18.00 я открыл массивную входную дверь. Система кондиционирования справлялась с поставленной задачей, но она не могла очистить помещение от запаха табачного дыма. Этот запах медленно, но, верно, въедался в каждый предмет интерьера. Он просачивался в каждую складку мягкой мебели, обволакивал картины на стенах, проникал в каждую щель. С каждым днем он становился тяжелее и устойчивей. Если поначалу качественное проветривание давало нужный результат, то в последствии запах становился частью клуба. Но, даже если ты некурящий, то через пару часов рецепторы адаптировались к микроклимату помещения и гости чувствовали себя довольно комфортно. Запах табака был неотъемлемой частью клубной жизни, подобно тому, как запах медикаментов царил в аптечном складе, а запах жженого масла в чебуречной. Формы одежды персонала была индикатором степени затабачивания заведения, но ощутить это можно было только дома, загружая вещи в стиральную машинку.

За годы работы в ночных заведениях я не стремился следовать модным тенденциям, поэтому носил то, что было удобно, и не противоречило дресс-коду: джинсы, рубашка, клетчатый пиджак и черные «патроловские» туфли с квадратными носами, терпеть не могу остроносых туфлей.

Сегодня на смене были все свои. На входе, возле турникета, охранники Леша и Влад устраивали небольшую показательную «драчку», таким образом заигрывая перед кассиром Катей. Но у Кати, куда больший интерес вызывал рогалики с кунжутом, которые она непременно покупала в булочной. Этими рогаликами со сладким чаем Катя заедала свои проблемы, и спасалась от стрессовых ситуаций. А как по-другому, если ты словно пограничник на пропускном пункте, сидишь миниатюрном киоске, установленном посреди вестибюля, и выдаешь пропуски по ту сторону турникета.

Рядом с ресепшн боулинга, сканируя своими взглядами все пространство стояли Лена, Олеся и Анечка, три подружки-официантки. Они были неразлучны не только на работе, но и в повседневной жизни. Поначалу меня очень смешили их клоунские костюмы, поэтому при встрече, я обязательно напевал самую известную цирковую мелодию («Выход гладиаторов», так официально называется этот марш. Он сочинен в Чехии в 1897 году Юлиусом Фучиком). Но, со временем ко всему привыкаешь, тем более что желто-синий цвет всегда радует мой глаз.

II

Администратором боулинга сегодня была вечно грустная Тамара. Она была нашей царевной Несмеяной. Об этом знали не только коллеги, но и гости, как я уже говорил, со временем ко всему привыкаешь.

- Привет снежинки. Как проходит день? Вы, как всегда неотразимы.

Олеська, которая всегда была остра на язык, делая акцент на слове «вы» спросила:

- Мы то ладно, а что это «Вы» сегодня такой красивый?

- Просто хочу привлечь внимание к своей скромной персоне, - поддержав тон разговора, ответил я.

- Ну, тогда добро пожаловать в нашу ВИП комнату, сейчас Лена подойдет и вас обслужит. Да Лена, - толкнув Ленку в бок, подмигнула Олеська.

- Дура! – сказала Лена и огрела Олеську по голове толстой кожаной папкой меню, после чего все рассмеялись.

Я предложил обсудить этот вопрос несколько позже, а пока решил пройтись по заведению и со всеми поздороваться. Дорога в ночной клуб проходила через бар кинотеатра, и небольшой зал игровых автоматов. На баре сегодня была Наташка Зеньченко (для своих Зеня). Ее всегда бесили аппаратчики - люди, которые добровольно расставались со своими деньгами. Она называла их «торчами», и двое таких как раз стучали по кнопкам «однoруких бандитов». Я махнул ей рукой, она кивнула, и со скучающим видом продолжила перелистывать страницы глянцевого журнала. У Наташки тоже не было формы одежды, и вовсе не потому, что решили сэкономить на материале, просто все боялись предложить ей такой наряд. Зеня предпочитала классику, белый верх, черный низ. Аккуратно собранные в «конский хвост» волосы придавали ей строгости, поэтому за барной стойкой она больше была похожа на пит-босса казино, который одновременно выполнял обязанности секьюрити.

Поднимаясь по лестничной клетке, я убедился, что уборка произведена, и все готово для встречи гостей. В зале горело дежурное освещение. Столы и стулья аккуратно расставлены, а натертые до блеска бокалы, мирно висели на держателях в ожидании гостей. На столах были разложены флаеры, рекламирующие ближайшие мероприятия: через месяц у нас звезда, «единственный на черноморском побережье концерт датско-российского певца Томаса Нэвергрина». Ну и что, что песня у него одна, зато какая, хитяра. В эпоху развития сотовой связи песня про «пин код», а если быть точным Since You’ve Been Gone, действительно покорила сердца многих слушателей, и представляете, через месяц эта поп-звезда в Максимусе.

Гримерка сегодня пустовала. Воскресенье обходилось без танцевальной поддержки, поэтому все костюмы были аккуратно развешены, а реквизит разложен по полкам. Единственно, что было неизменно, это запах пота, смешанный с запахом табака. Я называл этот запах запахом похоти. Во время шумных вечеринок к нему добавлялся третий ингредиент – запах алкоголя. Аккумулировала все эти запахи – «ее величество Молодость». Дверь кинобудки была открыта, и я заглянул, чтобы поздороваться с Максом, бессменным киномехаником. Говорят, что он работает в комплексе с первого дня, и самого первого дня грозится уволиться, но еще ни разу этого не сделал.

Пройдя по длинному коридору мимо кухни, я бросил дежурную фразу:

- Привет работникам невидимого фронта.

Кушать не хотелось, поэтому уточнять служебное меню я не стал, и спустился в кабинет, чтобы немножко поработать. Нужно подготовить коммерческое предложение спонсорам «Конкурса мокрых маек», который пройдет в средине

июня. Кроме этого, надо накидать сценарий ролика на радио. Немного постучав пальцами по клавиатуре, я понял, что мозговая активность будет выше, если все писать по старинке, на бумаге, только нужно принять позу творца. Я отодвинул стул, положил ноги на стол, принял положение близкое к горизонтальному, взял в руки ручку и ежедневник начал приманивать Музу. Но Муза – тетка вредная, и зачастую опаздывает на свидание. Сегодня был тот случай, когда я не переживал по этому поводу.

Рядом с клавиатурой стоял массажер «Фараон», это «чудо из чудес» из списка товаров потребительского общества «Арго». По своему строению форма массажера напоминает молекулу газа метана, который является основой мироздания. Уже почти месяц, как я пополнил ряды сетевой компании. Построение структуры у меня пока не получалось, поэтому я занимался прямыми продажами. Массажеры были ходовым товаром, поэтому разлетались как горячие пирожки.

III

На яркую безделушку, выполненную из экологически чистых разноцветных полупрозрачных полимеров, клевали все, от мала до велика, а если еще рассказать красивую легенду, о том, что пред изготовлением, этот пластик заряжает сам Алан Чумак, то рост продаж обеспечен. Стоит провести такой пирамидкой по спине человека, как глаза медленно начинали закатываться, а в уголках размякших губ появлялась слюна. Надо активизировать станичников, одной родни двадцать дворов. А у родственников есть другие родственники. Главное первым предложить. Если придерживаться лозунга – фараон в каждую российскую семью, то на этом можно неплохо заработать.

Надо поскорее перевозить в Новороссийск жену и детей. Понятное дело, что в доме у родителей, они под защитой, на всем готовом, в тепле и уюте, но ведь дело не в этом. Маленькие дети растут как грибы, они развиваются с такой быстротой, что за две недели отсутствия можно упустить что-то важное, которого уже никогда не будет. Да и неправильно, тридцатилетнему мужику арендовать койко-место в частном доме на окраине города, у одинокой женщины Валентины Васильевны, к тому же платить за съёмное жилье физическим трудом в виде работ по хозяйству. Зарплата администратора не дает ни материального, ни морального удовлетворения. Хочется заниматься творчеством, делать то, что люблю и умею, но должность арт-директора, к сожалению, одна, и ее занимает Ленка, подруга Андрея. Вбить клин между этими людьми, означает нарушить существующие правила, какие-то взаимные

обязательства и обещания. Вообще-то в таком вопросе все очень просто, при голосовании троих, двое обязательно побеждают. С первого дня работы, я пытался предложить свои услуги, делился наработками, тематикой вечеринок, вариантами планирования, но это только злило Ленку и в конце концов она подошла, и открыто сказала, чтобы я «перестал дышать ей в спину». Конечно, можно подождать, пока действующий арт-директор состарится, ей надоест или уйдет сама, но это не мой метод. Я не умею ждать.

Дернулась ручка двери, потом раздался стук. Иногда я закрывал дверь изнутри, если хотел пару часиков вздремнуть, но сейчас дверь была открыта, и я традиционно ответил:

- Войдите, - сказал я и засмеялся, потому как вспомнил анекдот про наркомана.

Дверь открылась, на пороге стоял Костя, техник боулинга. Он хотел было что-то сказать, но увидел мою улыбку сделал паузу. Посмотрел на меня серьезным взглядом, сдвинув брови к переносице.

- Привет. Ты чего ржешь?

- Привет-привет.

Мы пожали друг-другу руку, и я продолжил:

- Ты постучал, а я анекдот вспомнил:

«Приходит наркоман домой, стучится в дверь. Там слышен какой-то шорох, а потом голос:

- Кто, там?

- Мама, это я…

Небольшая пауза, а затем голос из-за двери отвечает:

- Нееет! Мама – это я.

Мы вместе посмеялись. А все потому, что у Кости хорошее чувство юмора. Он всегда был благодарным слушателем.

- Там какая-то барышня пришла, по поводу детского Дня рождения, хочет поговорить, - сказал Костя.

- Красивая?

- На любителя. Была бы красивая, я бы к тебе за помощью не обращался.

- Если ты помнишь, нет некрасивых женщин, а есть мало чего?

- Помню-помню, водки. В общем, она там, с подружками сидит в боулинге.

- Ладно, сейчас схожу, тем более через десять минут надо клуб открывать. Ты не видел, пришел диджей?

- Нет, - успел крикнуть техник уже прячась в своей мастерской в конце коридора, и я так и не понял, «нет» значит не приходил, или «нет» значит не видел.

IV

Перед тем как покинуть кабинет, я посмотрел в зеркало. На меня смотрел симпатичный молодой человек. Глаза в тон голубой рубашки. Аккуратные брови выразительно смотрелись на фоне соломенного цвета волос с непослушной челкой, тонкие губы правильной формы и приятная улыбка. Когда он улыбался, то на цеках появлялись ямочки. Нос был слегка большеват, и начинал шелушиться. «Видать кто-то много времени проводит на солнце без головного убора», - подумал я. Морщины на лбу добавляли несколько лет к возрасту, но не являлись поводом для беспокойства.

За столиком возле бара сидели четыре девушки. По тому, что все они были одеты в белые блузки и темные юбки можно было подумать, что сотрудницы какого-нибудь банка выбрались на корпоратив, но сегодня воскресенье, значит я ошибаюсь. Увидя меня из-за столика поднялась девушка и двинулась мне навстречу.

- Я ее знаю, - подумал я, - Имени не помню, но именно она на прошлой неделе устроила скандал, когда на выходе, у нее не хватило денег чтобы расплатиться. Надо же, как тесен мир.

Она начала разговор первой:

- Здравствуйте.

- Добрый вечер, - ответил я, - Прошу вас, - я указал на свободный столик, отодвинул ей стул, затем сел сам, - Не знал, что у вас есть ребенок.

Даже не знаю, зачем я произнес эту фразу. Ведь для кого-то она могла быть комплементом, а для кого-то нет.

- Да, мальчик, и через неделю ему исполняется 6 лет. Мы думали, что папа успеет вернуться с рейса, и мы уедем в Краснодар, но не получилось, поэтому хотим перенести праздник поближе к дому.

- Морячка, - подумал я, и сам себе улыбнулся. Надолго ли? Многих тяготит длительная разлука и очень часто это приводит к разрыву отношений. У нас тут пол клуба таких эреспешниц.

- Сколько планируется гостей? Будет ли развлекательная программа? Что с меню? – задал я стандартные вопросы, а дальше внимательно выслушал длинный рассказ о любимом Егорке, о его друзьях, о их мамочках, о занятиях и увлечениях. Также я узнал, что «Максимус» не самое лучшее место в городе, но, к сожалению, больше ходить некуда.

К моменту завершения нашего разговора клуб уже открылся и мне осталось только добавить «Добро пожаловать к нам в клуб», точь-в-точь как в песне Тимоти. Только после этих слов я сообразил, что даже не спросил, как зовут гостью, хотя в ежедневнике записал: 2 июня, Егор, 6 лет, День рожденья, и контактный номер. Как будто сам Егорка приходил договариваться о своей Днюхе.

- Простите, за мою неловкость, но я забыл спросить ваше имя, - сказал я извиняясь.

- Ничего страшного. Меня зовут Ирина.

У одной из подружек Ирины День рождения был именно сегодня, отсюда и такой необычный дресс-код. В свете неона девичьи белые блузки сияли неземным светом, а их собственницы однозначно были в центре внимания. По правилам клуба именинники получали бутылку шампанского – комплимент от заведения. Это было хорошим началом, так как через какое-то время девушки заказали еще одну, а потом еще. Дамы были на кураже, готовы к песням и пляскам. И все бы пошло по плану, но народа в клубе катастрофически не хватало. Не было ни танцоров, ни зрителей, не было ни одной активной компании. В огромном зале было не больше двадцати человек. Все попытки ворваться в танце потерпели фиаско и ближе к полуночи народ начал расходиться. Я стоял на пороге заведения, когда Ирина посадила своих подружек в такси, затем подошла ко мне и спросила:

- Проводишь меня?

- Ну я вроде на работе числюсь, - сказал я в большей степени с удивлением, нежели пытаясь найти отговорку.

- Я, пойду, посмотрю, что там в клубе творится, - сказал Виталик, начальник службы безопасности, с которым я разговаривал.

- Хорошо, - сказал я, - Давай, я скоро подойду.

V

Говоря, эти слова, в след уходящему охраннику, где-то глубоко в душе, я надеялся, что мне не придется выступать в роли провожатого, и когда я поверну голову, то увижу лишь спину Ирины, белым пятном удаляющуюся в темноте. За короткий промежуток времени, я успел продумать множество вариантов: почему она просит меня ее проводить, ведь мы едва знакомы; уйти из клуба, даже на время чревато последствиями; в мое отсутствие может нагрянуть проверка, или случиться какой-нибудь инцидент в ночном клубе. В конце концов, это должно работать по-другому, мужчина – охотник, женщина – добыча. Я так привык, и это мои правила. Если я себя не представлял в роли охотника, то тем более мне не очень хотелось оказаться жертвой. А если это проверка? Если это чистой воды подстава? Но зачем меня проверять таким способом. Да, на хрен, все эти движухи.

Я повернулся. Ирина продолжала стоять передо мной. Она была абсолютно спокойной, но видимо мои слова о работе ее никак не зацепили, вернее, не дали ей никакой полезной информации.

- Я не смогу, тебя проводить, так как мне нельзя отлучаться с рабочего места.

То ли мои слова опять прозвучали неубедительно, но Ирина с невозмутимым видом парировала:

- Да ладно тебе, пятнадцать минут ничего не решат. У тебя в клубе три калеки, а я живу на форумной площади, рядом с «Нептуном».

В такой ситуации легче согласится, чем сказать почему нет. Свой алгоритм действий я уже выстроил: быстро отвожу девушку домой, никаких намеков, никаких посиделок под луной, никаких провокационных вопросов. Как будто я должен проводить домой ученицу младших классов, которая боится идти домой, из-за злой собаки, которая живет в соседнем подъезде.

- А если она положила на меня глаз, - подумал я, - если она готовилась к этому дню, и сейчас, в первом темном, укромном месте, она бросится ко мне на шею,

расстегивая блузку, со словами «я тебя хочу».

Варианта, что за углом меня ждут ее подельники, я не рассматривал, так как зарится на мой черный кожаный бумажник с несколькими сотнями рублей было просто глупо. И уж тем более я не рассматривал возможности встречи с ее ревнивым мужем, так как по легенде, он находится в рейсе.

- Ладно, сейчас только охрану предупрежу, и пойдем.

Я вошел внутрь, подошел к кассовому окошку, наклонился, чтобы Катя могла видеть мое лицо и сказал.

- Катя, я схожу в ночной магазин. Если спросят, буду через пятнадцать минут.

- Угу, - сказала Катя, запивая рогалик сладким чаем.

Мы пошли через темный двор в направлении арки. Со стороны улицы, которая была хорошо освещена, в арку попадал свет, и она напоминала некие врата в новый мир. Шли молча. Я просто провожал девушку, хотел, чтобы моя миссия побыстрее закончилась, и в тоже время чего-то ждал от нее.

- А ты женат? – спросила Ирина.

После того случая, когда я чуть не оторвал себе палец, когда обручальное кольцо зацепилось за гвоздь, безымянный палец моей правой руки был свободен. Я всегда отшучивался по этому поводу, что мол «верность надо доказывать не кольцом, а концом».

- Да, женат. У меня двое детей: мальчик и, мальчик, - ответил я фразой Новосельцева из кинофильма «Служебный роман».

Ирина засмеялась. Мы вышли на бульвар и направились в сторону моря. Улица была пустынной. Прохожих не было. Ветер шевелил листву деревьев, со стороны порта доносились одинокие гудки, были слышны удары. Порт никогда не засыпал, и в ночной тишине его «дыхание» было мистически-зловещим.

- Куришь? – опять спросила Ирина.

- Бросил, - коротко ответил я, исключая вариант угощения сигаретами любой из сторон.

Конечно, я сразу пожалел о таком ответе, потому что мы подходили к ночному магазину. Если она попросит купить ей сигареты, то мне придется немножко потратится, ведь поштучно сигарет там не продают.

- Я тоже, - сказала девушка, - Но у меня кое-что есть, - и она повертела в руке маленькую сигаретку, с закрученным кончиком. Я уже достаточно пожил, чтобы понять, что говорит она не о папиросе «Беломор», а держит в руке самый, что ни на есть настоящий косяк.

VI

В этот момент у меня на поясе зазвонил телефон. Носить мобильник в поясном чехле – тренд сезона. Нужно, чтобы люди видели, что навстречу им идет не абы кто, а человек с телефоном. Я взглянул на экран Нокии. Звонил Андрей Валерьевич, друг, коллега и работодатель. Не отвечать нельзя поэтому я взял трубку.

- Привет.

- Привет.

- Ты в клубе?

- Нет.

- А где?

- Пошел в магазин?

- Ааа… То-то я слышу шум прибоя…

- Ты хочешь об этом поговорить, - немного раздраженно ответил я. Пока в трубке было молчание, я подумал о том, что какая-то «сука» стучит, и докладывает о каждом моем шаге. Я бы не удивился, и не переживал, если бы это исходило от «госпожи арт-директора», но ее сейчас нет не только в клубе, но и в городе. Значит среди персонала клуба есть сексот. Рассуждать о том, кто это может быть у меня не было ни времени, ни желания, к тому же может просто совпало.

- Почему ты так отвечаешь? - раздался голос Андрея, - Я задаю тебе неправильный вопрос? Ты с кем-то прогуливаешься на берегу моря, в то время как должен находится в ночном клубе, и заниматься своими обязанностями. Сколько людей сейчас в клубе?

- Сколько именно сейчас, не знаю, с момента открытия было продано восемнадцать билетов.

Я закипал, огненный шар разгорался внутри и равномерно расходился по всему телу:

- Ты можешь, позвонить на ресепшн и получить информацию с первых рук, или подожди пятнадцать минут, пока я вернусь, и лично доложу тебе обстановку.

- Уж будь любезен.

- Напишу все в письменном виде, и приложу объяснительную на предмет своего отсутствия.

- Не вижу препятствий, - услышал я на другом конце трубки.

Я хотел продолжить разговор, но Андрей прервал разговор.

Забегая наперед, скажу, что после успешного проведения «Конкурса мокрых маек», спонсорами которого стали салон швейцарских часов «Эпоха» и сеть магазинов «Орбита», я уволился из «Максимуса». И с Андреем мы поговорили тет-а-тет. Он предложил забыть тот ночной разговор, сославшись на плохое настроение. Я тоже извинился за то, что был излишне эмоционален. Самое интересное, что это был не первый случай такого поведения с моей стороны. Меня еще ни разу не увольняли. Я первым заявлял об уходе, надеясь, что меня будут отговаривать словами: «Ну ты что, Виктор, не горячись. Все нормально. Как же мы без тебя. Таких специалистов днем с огнем не сыщешь. Давай успокоимся и подумаем над тем, как сделать условия твоей работы комфортнее». Но еще никогда так не было. Уходя, я в лучшем случае слышал фразу: «Спасибо за работу».

За время разговора я напрочь забыл, где я нахожусь, и что здесь делаю. Я оглянулся по сторонам. Ирина шла по правую руку чуть позади, сохраняя молчание. Впереди, рядом с сувенирным киоском стояла скамейка, слева крейсер «Михаил Кутузов», а справа здание морского вокзала.

Не договариваясь и ничего не говоря, мы плюхнулись на лавочку. Через мгновенье, она спросила:

- Все нормально?

- Конечно, - ответил я, - Рабочие моменты.

На самом деле настроение было паршивое. Хотя, к худшему я себя уже приготовил. Накручивать себя и искать первопричину желания тоже не было. Хотелось сказать, сидящей рядом девушке: «Давай уже, я доведу тебя домой и уберусь восвояси», но она заговорила первой:

- Тебе надо расслабиться…

Не знаю, заметила ли она, но после ее слов я вздрогнул. Я совсем забыл про косяк, который она достала на аллее, и начал думать, что она намекает на какую-то близость. Только этого сейчас не хватало.

- Мне всегда помогает, - продолжила Ирина, покрутив у меня под носом косяком.

VII

Только теперь я понял о каком расслаблении она говорит, поэтому успокоился. От косяка исходил приятный аромат. Я знал, как пахнет конопля, так как в детстве, конопляное поле было местом наших ребяческих игрищ. В те времена конопля была сельскохозяйственной культурой, которая выращивалась в каждом колхозе, и была источником сырья в текстильной промышленности. О том, что конопля является источником наркотиков я когда-то узнал от своего старшего двоюродного брата Петьки, который говорил: «Есть такие люди, которые голышом бегают по полю конопли. К их телу прилипает пыльца, и они потом ее соскребают, и прячут в спичечные коробки, и эти коробки они потом продают за большие деньги». Петька был полиглотом, и скорее всего прочитал эту историю в романе «Плаха» Чингиза Айтматова. Конечно, это могло быть просто выдумкой, но я верил, и всегда, проезжая мимо поля конопли, всматривался в междурядья, надеясь увидеть бегущих голых людей.

- Давай зажигалку, - сказав я, сунув сигарету в рот.

- Ты, что?! Нет! – резким движением Ирина выхватила косяк, - Нельзя, в любой момент менты нагрянут, не знаю как тебе, но мне проблемы не нужны. Давай спустимся к морю.

Рядом с морским вокзалом был причал. Он находился ниже уровня набережной и к нему вели красивые мраморные ступени. Возле моря ветер усилился, он был порывистый, и мне пришлось изрядно повозиться пока я добыл огонь. Первая затяжка и… Мне понравился вкус и запах дыма, но может из-за того, что я давно не курил, а может потому, что сигарета действительно крепкая я закашлялся. Дым повалил, как говорится, со всех щелей.

Ирка рассмеялась, забрала косяк, со словами:

- Ну кто так курит. Смотри.

Она медленно затянулась, сделала глубокий вдох, а потом задержала дыхание. Через пару секунд она медленно выдохнула густой белый дым, который обладал очень приятным запахом, и передала косяк мне. В голове приятно шумело. Я чувствовал, легкое опьянение, поэтому на шаг отступил от воды, а потом затянулся еще раз, теперь в точности так, как показала наставница. Кашля не было, только слегка закружилась голова. Пока моя напарница делала свои затяжки, я просто стоял, ожидая какую-то реакцию организма, находясь некоем оцепенении.

- Будешь еще? – спросила Ирина.

- Нее, и так хорошо, - сказал я, понимая, что меня действительно расслабило.

Я не чувствовал прохлады моря, не обращал внимания на порывы ветра. Мне не было никакого дела до моей спутницы. Я совсем перестал думать о том, что должен ее провожать, что я вообще кому-то должен. Я думал только о том, что надо пойти в клуб и напиться воды, потому что «сушняк» был жесткий. Как по мановению волшебной палочки, слюна во рту в одночасье исчезла, я представил себя рыбой, которую вытащили из воды и бросили лежать под палящим солнцем. Попытка глотнуть получилась неудачной. Казалось, что пищевод слипся, и «засуха» перемещается вниз, к желудку. Я понимал, что это все игра воображения и от сигареты такого быть не может, тем более что я контролирую ситуацию.

Мы поднялись обратно на набережную и молча пошли в разные стороны, она домой, а я обратно в клуб. Пить хотелось ужасно. Войдя в здание, я прямиком направился в бар кинотеатра. Там всегда было тихо, поэтому меньше вариантов встретить кого-то из гостей. Зеня, как всегда, со скучающим видом, листала глянцевый журнал, и ждала, пока последний «торч» прекратит насиловать игровой автомат.

Я подошел к барной стойке, взобрался на стул и одним предложением продекламировал:

- Натаха, прикинь, сейчас покурил косяк, вообще не вставляет, только пить очень хочется. Дай стакан воды.

Она налила стакан воды, и я залпом ее выпил. Еще какое-то время посидел за баром поговорил, даже не помню, о чем, потом заглянул в ночной клуб. Там никого уже не было. Играл какой-то chillout, и я спустился к себе в кабинет, чтобы немножко вздремнуть перед тем, как придет время собраться в холле, для ожидания корпоративного такси.

Наверное, я уснул, и даже видел какие-то сны. Точно не помню, проснулся я от звука будильника, или кто-то стучал в дверь, помогая мне вернуться в реальный мир.

VIII

Мягкие диваны были расположены ниже уровня бара и боулинга. Поэтому, если сидя в мягкой зоне наблюдать за человеком, идущим, мимо барной стойки, создавалось впечатления созерцания показа мод. Подсветка барной стойки была яркой.

Она освещала в большей степени нижнюю часть «модели», выполняющую «дефиле». Как только я показался на «подиуме», то меня сразу встретили овациями и дружным смехом. Это было по крайней мере необычно. У меня не было Дня рождения, подвигов я тоже не совершал, и так не бывало в другие утренние часы. Первым делом я посмотрел вниз: брюки на месте, ширинка не расстегнута, туфли на ногах. Я не мог видеть своего лица, но понимал, что оно, не так сильно освещено, чтобы вызывать такие эмоции. Так же я отчетливо представлял, что ничего постороннего нет на моей голове, шее, плечах. Я подходил, но смех только усиливался. Обычно, так смеются знающие друг друга люди, услышав какой-нибудь супер-анекдот. Я подошел в плотную к дивану, но смех не прекращался, и меня это стало раздражать. Мне стало неловко. Я не понимал, что происходит, поэтому спросил:

- Чего вы ржете, придурки? Я только сегодня для вас такой смешной?

После этих слов, смех разразился с новой силой. Кто-то согнулся пополам и держался за живот, другие пытались вдохнуть глоток воздуха и махали себе на лицо рукой, третьи, лишь на секунду замолкали, пытаясь сохранять субординацию, но глядя на своих товарищей закрывали лицо руками и начинали дико ржать. Первым с дивана поднялся Виталик. Его работой было разруливание конфликтов, и для этого он обладал всеми необходимыми требованиями: большой, сильный, с лысой головой, и как всегда, в черном костюме. Вытирая слезы, и переводя дыхание, он вплотную приблизился ко мне, положил руку на плече и сказал:

- Витя, извини. Мы хотели встретить тебя плакатом, но не успели.

- О чем ты говоришь? Каким плакатом?

- Ну как, плакатом с надписью: «Витя, скажи нет наркотикам!»

- Что, Зеня всем разболтала, что я курил?

- Не Зеня, ты.

После этих слов все сидящие в мягкой зоне вновь дружно засмеялись.

- Хватит, - сказал я, - Уже реально бесит. Что случилось?

- Что случилось, спрашиваешь? Ты точно хочешь услышать?

- Хочу-хочу, рассказывай.

- Ну слушай. В час ночи ты сказал Кате, что сходишь в магазин, который находится в пяти минутах ходьбы от клуба. Вернулся в два часа ночи. Ни с кем не разговаривая, прошел мимо меня, мимо кассира, мимо официантов, которые спрашивали у тебя, почему ты такой серьезный, и направился прямо к бару кинотеатра. Сел на барный стул и положил руки на барную стойку. Натальи в этот момент не было, она кушала на кухне. Когда вернулась, то заметила, что ты сидишь за барной стойкой и с кем-то разговариваешь. С кем, непонятно, так как твоя широкая спина закрывала весь обзор. Но, подойдя ближе она поняла, что ты сидишь в одиночестве. Она тихонько зашла за барную стойку и села напротив. Ты сказал: «Натаха, прикинь, сейчас покурил косяк, вообще не вставляет, только пить очень хочется. Дай стакан воды». Она налила стакан, и поставила перед тобой. Но воду ты пить не стал, только взглянул на стакан, а потом продолжил: «Натаха, прикинь, сейчас покурил косяк, вообще не вставляет, только пить очень хочется. Дай стакан воды».

Потом твою историю услышал я, потом диджей, а потом все сотрудники. Так продолжалось до четырех утра. Потом ты сказал, что устал, выпил воды и удалился к себе в кабинет.

- Не переживай, тебя видели только свои последние посетители ушли из клуба в два тридцать, - сказал Виталик, дружески похлопав меня по плечу.

- Даже если он говорит неправду, это уже ничего не изменит, подумал я, - Мне недолго осталось работать в клубе, тем более что после разговора с Андреем, обратного пути уже нет.

Первый таксомотор приехал, и народ начал выходить на улицу. Было светло. Начинался новый день. Я жил на окраине города, и путь домой занимал много времени. Таксист пытался со мной заговорить, но я беседу не поддержал. Мы ехали в тишине, и я был погружен в себя, а мои мысли были далеко за

горизонтом, они были в мире будущего, в который я верил, и который обязательно наступит.